

**ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ САНГВИНИЧЕСКОГО ТИПА
ТЕМПЕРАМЕНТА В РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Э. КЕСТНЕРА «БЛИЗНЕЦЫ»)**

Данная статья посвящена темпераменту как психологической категории, которая рассматривается на текстовом и речевом уровнях. Предметом исследования являются языковые средства, репрезентирующие темперамент сангвиника, а именно Луизы в рассказе Э. Кестнера «Das doppelte Lottchen».

Темперамент изучается не только с точки зрения психологии, но и в лингвистике, «потому что текст содержит в себе психологическую информацию об авторе, которая является бессознательным отражением психологического уклада автора» [1, 348]. Поскольку темперамент это один из составляющих психологического уклада, то он отображается не только во всём образе жизни человека, но и в его речи. Человек не всегда одинаково высказывается, и это зависит от того, что «всякий продукт речевой деятельности человека вовсе не субъективные переживания говорящего, а определяется той социальной ситуацией, в которой это высказывание звучит» [2, 334], но манера говорить и то, что сказано зависит от множества субъективных факторов, в том числе и темперамента.

«Чувство не сможет достигнуть окончательной зрелости и определённости, не найдя для себя внешнего выражения, не оплодотворив собою слова, ритма краски, то есть не отлившись в произведение искусства» [3, 336]. Из этого следует, что любой текст устный и письменный, отражает в себе наличие «чувства», которое здесь понимается под характером и темпераментом, способствующим формированию характера. Письменный текст содержит психологический уклад автора или того персонажа, который вводится автором, поскольку «человеческая сущность автора сказывается в элементах, которые будучи выражены через язык, языковыми не являются. Это особые ощущения – ощущения авторского присутствия, которые возникают при погружении в произведение» [4, 348]. Изучая эти языковые элементы, выявляются закономерности, которые автор вводит для различных своих персонажей. Так, в книге «Das doppelte Lottchen» Эрих Кестнер различает речь Луизы и Лотты, через которую выявляются черты их характера.

Следует отметить, что в данном тексте рассматривается детская речь, которая имеет некоторые особенности, но, поскольку «качества темперамента являются врождёнными и не меняются на протяжении жизни человека» [5, 206], можно сделать вывод о том, что возраст не влияет на определённые качества темперамента человека. А также, что текст и речь отражают психологический уклад, в том числе и темперамент автора. Персонажи, вводимые автором в то или иное художественное произведение, для достижения определённых целей, имеют различные характеры и

темпераменты. Исследуя такую речь, можно выявить определённые закономерности языковых элементов, относящихся к различным типам темперамента.

Сангвиники – оптимисты, а с таким подходом к жизни и почти всегда хорошим настроением они чаще восклицают, тем самым высказывая радость или же возмущение. «Речь сангвиника обычно бойкая, громкая и выразительная, с правильными интонациями и ударениями» [6]. Психологами признан тот факт, что речь сангвиника всегда эмоциональна и сопровождается жестиком и выразительной мимикой. Подобная речь маркируется в текстах предложениями с восклицательным знаком. В речи Луизы очень много восклицательных предложений, больше, чем повествовательных. Например, во второй главе книги «Das doppelte Lottchen» Луиза употребляет двадцать четыре восклицательных предложения наряду с девятью повествовательными. Это прослеживается по всей книге. «Восклицательное предложение – это предложение, в котором выражение содержания мысли сопровождается выражением чувства говорящего» [7, 69]. Для сангвиника характерна передача содержания мысли с эмоциональным воздействием. В ситуации пожелания Луиза выражает основную мысль остаться с Лоттой требованием, которое становится восклицательным предложением. Для неоспоримости своего высказывания Луиза использует этот вид предложения. `Lotte und ich wünschen uns von euch zum Geburtstag, dass wir von jetzt ab immer zusammenbleiben dürfen!

Для выражения чувства негодования Луиза также использует восклицательные предложения. В этом случае эмоциональность, повышенный тон выступают защитной реакцией. `Ich glaube, ich kann nicht mehr kochen! К выбору частого употребления восклицательных предложений сангвиника ведёт непосредственно его эмоциональная речь, через которую он передаёт чувства радости: `Das ist eine Idee! Das machen wir auch!, страха: `In Linz an der Donau!, злости: `Wenn ihr nicht gleich aufhört, kriegt ihr eins vors Schienbein!

«Конструктивными элементами восклицательных предложений являются междометия, эмоциональные частицы, восклицательная интонация» [8, 69]. В речи Луизы прослеживается многократное употребление междометий. У сангвиника, характеризующегося высоким уровнем психической активности, выявляется употребление эмоциональных междометий, выражающих чувства радости, печали, удивления и так далее. Междометия, как «часть речи, включающая неизменяемые слова, которые непосредственно выражают наши чувства и волеизъявления, не называя их» [9, 192] в первую очередь определяют Луизу, как обладателя доминирующего сангвинистического типа темперамента. Сангвиник, как человек живой и подвижный, характеризующийся оптимистическим настроением, должен по-особому реагировать на окружающие события, со всплесками эмоций, поскольку в его речи наблюдается употребление междометий, которые придают речи особый эмоциональный окрас. Это подтверждается примером Луизы. На неожиданную ситуацию, которая радует её, Луиза реагирует очень

эмоционально, о чём говорит использование, во-первых, восклицательных предложений, во-вторых, троекратного повторения междометия в одном высказывании: `Oh, Oh, Oh, Vatti gibt Mutti einen Kuss! Луиза употребляет в своей речи не просто междометия `Aua! Was denn? Ach wo! Dazu hat er mich viel zu lieb!, а ряд междометий в одном высказывании, что отличает её речь от речи других персонажей, например, `Au! Oh! Ich hab doch gar keine Mutti, deswegen, au!

Предложения, маркируемые восклицательным знаком, могут быть побудительными. Грамматическим средством оформления императивного предложения в речи Луизы выступает повелительное наклонение, выражающая просьбу, приказания говорящего или побуждение к совершению действия. Поскольку энергичный и разговорчивый сангвиник как правило доминирует в общении над меланхоликом и флегматиком, и является лидером, то использование в его речи повелительного наклонения отмечает желание руководить, быть в центре внимания. Это прослеживается у Луизы, она часто использует в своей речи приказы и просьбы. Общаясь с Лоттой, Луиза употребляет глаголы повелительного наклонения: `Zeig mir`s! Das wird ein Spass! Komm!

В случае чувства собственной вины Луиза не использует в речи слова-извинения. Она пользуется повелительным наклонением для того, чтобы без ввода в ситуацию предостеречь и опередить возможные последствия. Это наблюдается в главе четвёртой: `Schimpf nicht, Mutti....

Как побудительные, так и восклицательные предложения являются простыми по структуре, поскольку трудно держать восклицательную интонацию, если предложение сложное, даже с одним подчинительным при разговорной речи. Поэтому, если сангвиник употребляет большое количество восклицательных предложений, то они, как правило, являются простыми. «Простое предложение – это предложение, имеющее в своём составе одну предикативную единицу, то есть не делимое на части, которые в свою очередь образовали бы предложение» - так определяет простое предложение автор словаря лингвистических терминов [10, 394]. В главе Луиза использует в своей речи только простые предложения. Являясь сангвиником, Луиза обладает «повышенной психической активностью и быстрой скоростью мыслительной деятельности» [11, 711]. Этим оправдано не запоминание для высказывания конструктивно-сложных предложений.

Луиза употребляет не только простые предложения, но и предложения, состоящие из одного слова, эллипсы. Авторы учебного словаря-справочника русских грамматических терминов, дают следующее определение эллиптических предложений – «это неполные предложения, неполнота которых обуславливается структурой самого предложения, его наличным членом. Эллиптические предложения употребляются обычно в разговорной речи» [12, 314]. Употребление таких предложений свойственно сангвинистическому типу темперамента, и связано это с быстротой его реакций и быстрой речью. При волнительных моментах в речи Луизы возникают эллипсы, например, когда она описывает своё состояние при

неожиданном появлении Лотты: `Der Autobus! Und dann du! So ein Schreck!` или жизнь отца, судьба которого ей не безразлична и заставляет её переживать: `Bekannte hat er natürlich. Auch Frauen`.

«У людей, которые бессознательно стремятся уйти от трудностей, доминирует в речи сослагательное наклонение» [13, 27]. Являясь оптимистами, сангвиники всегда легко относятся ко всем трудностям, значит в их речи появляется сослагательное наклонение. Ведь «появление в речи сослагательного наклонения обусловлено зависимостью от внешних условий при принятии решений, что указывает на сангвинистический тип темперамента» [14, 27]. Зависимость в свою очередь порождает привыкание, чем и вызвано употребление глаголов сослагательного наклонения в речи Луизы. Например, Луиза не понимает, почему родители разделили их, и в этом случае перекладывает свою сангвинистическую натуру на родителей, принимать решение с чьей-то помощью, выражая это во фразе: `Eigentlich hätten s` uns erst fragen müssen, ob sie uns halbieren dürfen! Оптимистически рассматривает Луиза проблему, которая вызвана личной жизнью отца. На вопрос о наличии у него второй половины, Луиза отвечает: `Nein. Das wüsste ich! С другой стороны появление в речи Луизы сослагательного наклонения успокаивает саму Луизу: `Das wär doch gelacht. Ich hätte nie gedacht, dass ich....

«Избыток прилагательных говорит о демонстративности, низкой способности к обобщению и ситуативности реакций» [15, 26]. Сангвиники наоборот «хорошо оценивают сложившуюся ситуацию и, обобщая, адаптируются к новым условиям» [16, 100]. Но, если сангвиники и «употребляют в своей речи прилагательные, то чаще в превосходной степени» [17, 27], выражая этим свой оптимизм и энергию. В речи Луизы нет превосходной степени в чистом грамматическом виде, но из контекста некоторых её предложений можно предположить потенциальное употребление превосходной степени, например, `Mutti, heute war es so schön – so schön wie nichts auf der Welt!. В данном случае семантика прилагательного усиливается повторением. Трансформируя это повторение можно выявить превосходную степень: `Heute war es am schönsten auf der Welt!`

Так, на примере речи сангвиника выявляются закономерные индивидуальные грамматические особенности данного типа темперамента, выявляются определённые грамматические явления, определения которых связаны с характеристикой того или иного типа темперамента. «Для проявления психологических факторов в лексических единицах служит то, что в самом значении этих единиц может содержаться оценка тех предметов, которые ими обозначаются. Эта возможность реализуется и в оформлении слов специальными формами» [18, 111]. Психологические характеристики сангвиника выражаются в значении самих слов. Для Луизы характерно то, что при особо волнующих её моментах, она словесно обращается за помощью к высшим силам, что даёт выход её переживаниям. При этом она употребляет устойчивые сращения, например, `Daumen halten! Komm, Herr Jesus, sei unser Gast, und segne, was du uns bescheret hast. Эти выражения

являются крылатыми, поскольку одна из их характеристик это функционирование во всех языках. В безысходности или радости люди используют изречения, взятые из библейских источников, например в русском: Дай бог! Слава богу! - `Als ob der liebe Gott bloss mal so hingespuckt hatte. Для энергичной и эмоциональной Луизы характерно также приветствие, через которое выявляется данная семантика высказывания: `Grüß Gott!`.

«Сангвиник говорит *громко*, с правильными интонациями и ударениями». Чтобы сделать акцент и показать громкую выразительную речь Луизы, Э.Кестнер использует глаголы и наречия, которые имеют значения высказываться громче и энергичнее нейтрального, например, `«Ich komm ja schon,» – *schreit* Luise., «Nein!» – *ruft* Luise., Luise aber *ruft aus Herzensgrund*: «Und lauter Zwillinge!», «Wenn ihr nicht gleich aufhört!» – *ruft* Luise *zornig*, - «kriegt ihr eins vorschieben!», «Natürlich,» – meint Luise *energisch*.` Эти слова являются между собой синонимами, например, `rufen – schreien`, имеют яркую, эмоциональную коннотацию и ассоциируется с шумом, громкостью речи.

Можно сделать вывод о том, что в данном художественном тексте «Das doppelte Lottchen» Эриха Кестнера автор сам вводит такие лексические средства, которые указывают на темперамент персонажа. В самом значении лексических единиц проявляются психологические компоненты личности. Автор делает это с помощью ввода слов, оттенков значения которых совпадает с характеристикой данных типов темперамента. Также проявление сангвинистического типа темперамента в речи на основе лексического уровня реализуется путём употребления интернационализмов из библейских источников, флегматического – образных средств языка, которые в данном случае выступают для уточнения и детализации.

Чтобы изучить фонетическую сторону проявления темперамента в речи, надо выделить особенности, используя устную речь, как объект изучения, поэтому в данной курсовой работе фонетические средства сангвинистического и флегматического типов темперамента исследуются на основе мультипликационного фильма по роману Э. Кестнера компании Warner Brosers Film Produktions Germany «Das doppelte Lottchen» выявляются фонетические уровни речи Луизы и Лотты, которые также соответствуют сангвинистическому и флегматическому типам темперамента. Сангвиник по определению человек живой и подвижный, быстро реагирующий на окружающие его события. Луиза, которой свойственна такая характеристика, говорит громко, отрывисто, но делает при этом смысловые паузы. Например, при описании своего отца она даёт ему общую характеристику в конце высказывания и ставит на неё акцент с помощью висячей паузы. `Er ist Musiker, feine Natur und...Intelegent.` Для Луизы как «для сангвиника характерна оживлённая и бойкая манера говорить, поэтому в её речи нет непредвиденных конструктивных пауз, которые возникают у человека при подборе слов для ответа» [19, 100]. «Пауза – главный индикатор речи человека» [20, 27]. Луиза не только пользуется смысловыми паузами, но и

прерывает свою речь, предоставляя возможность собеседнику самому закончить высказывание. Когда она описывает возможное в будущем положение вещей, то употребляет при этом следующую конструкцию: `Sie versöhnen sich und dann...` Луиза обладает весёлым тембром речи. «Тембр речи – звуковая окраска, придающая речи те или иные эмоционально-экспрессивные оттенки» [21, 151].

Из этого можно сделать вывод, что манера говорить с фонетической стороны выступает ещё одним средством проявления темперамента. Фонетические особенности проявляются у сангвиника (Луизы) через расстановку смысловых пауз и весёлый тембр речи.

Таким образом, персонажи, вводимые автором в то или иное художественное произведение, для достижения определённых целей, имеют различные характеры и темпераменты. Исследуя такую речь, можно выявить определённые закономерности языковых элементов, относящихся к различным типам темперамента.

Литература

1. Потёмкина, О.Ф. Психологический анализ текста и рисунка / О.Ф. Потёмкина, Е.В. Потёмкина. – Спб.: Речь, 2005. – 333-355с.
2. Там же. С. 354.
3. Там же. С. 356.
4. Там же. С. 348.
5. Иевлева, С. Печать судьбы / С.Иевлева, Н.Русакова // Вокруг света. – 2004. - № 3. – С. 206-210.
6. Красногорский, Н.И. Темперамент вашего малыша / Н.И.Красногорский [Электронный ресурс]// Психология — (<http://www.unum.ru/psychology/article/57403.htm>).
7. Розенталь, Д.Э. Словарь лингвистических терминов/ Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - М.: Оникс 21 век, Мир и Образование, 2003. - 516с.
8. Там же. С. 69.
9. Там же. С. 192.
10. Там же. С. 394.
11. Головин, С.Ю. Словарь психолога-практика / С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 2001. – 340-914с.
12. Максимов, В.И. Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов / В.И. Максимов, Р.В. Одеков. - М.: Златоуст, 1998. - 314с.
13. Лосева, В.К. Рассмотрим проблему... Диагностика переживаний детей и взрослых по их речи и рисункам / В.К. Лосева, А.И. Луньков. - М.: А.П.О., 1995. - Вып.3. – 27-28с.
14. Там же. С. 27.
15. Там же. С. 26.
16. Иванов, А.Л. Чтобы душа пела / А.Л.Иванов // Берегиня дома твоего. - 1998. - №6. - С. 100-102.

17. Лосева, В.К. Рассмотрим проблему... Диагностика переживаний детей и взрослых по их речи и рисункам / В.К. Лосева, А.И. Луньков. - М.: А.П.О., 1995. - Вып.3. – С. 27.
18. Лейчик, В.М. Люди и слова / В.М. Лейчик. – М.: Наука, 1982. – 110-144с.
19. Иванов, А.Л. Чтобы душа пела / А.Л.Иванов // Берегиня дома твоего. - 1998. - №6. - С. 100.
20. Лосева, В.К. Рассмотрим проблему... Диагностика переживаний детей и взрослых по их речи и рисункам / В.К. Лосева, А.И. Луньков. - М.: А.П.О., 1995. - Вып.3. – С. 27.
21. Розенталь, Д.Э. Словарь лингвистических терминов/ Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - М.: Оникс 21 век, Мир и Образование, 2003. - С. 151.
22. Румянцева, И.М. Психоллингвистика: новое время, новый взгляд / И.М. Румянцева // Вопросы филологии. - 2002. - №1. - С. 23-30.